

Научная статья
УДК 347.12

Категория цифрового пространства в современном гражданском праве

Игорь Сергеевич Сорокин, кандидат юридических наук, доцент

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России
Калининград (236006, ул. Генерала Галицкого, д. 30), Российская Федерация
issorokin@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3431-692X>

Аннотация:

Введение. Статья посвящена исследованию правовой природы категории «цифровое пространство», ее места и роли в структуре современного гражданского права. Автор рассматривает цифровое пространство как новую сферу общественных отношений, формируемую благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий и цифровизации всех аспектов деятельности общества. В работе проанализированы современные подходы к определению понятия «цифровое пространство», а также его отличие от таких категорий, как «виртуальная среда» и «цифровая среда». В статье сформулированы выводы относительно перспектив дальнейшего законодательного урегулирования статуса цифрового пространства в гражданском законодательстве, приведено авторское определение указанной дефиниции.

Методы. Методология исследования основана на комплексном подходе, включающем использование логико-аналитического, исторического, философско-методологического, а также формально-юридического и сравнительно-правового методов.

Результаты. Основными результатами являются следующие: во-первых, цифровое пространство стало самостоятельным элементом гражданских правоотношений, формирующим новый объект гражданских прав наряду с материальным миром; во-вторых, законодатель закрепил понятие «цифровых прав», определив ключевые объекты: цифровые валюты, токены, аккаунты, персональные данные и интеллектуальная собственность, которые нуждаются в особом гражданско-правовом регулировании; в-третьих, цифровое пространство нельзя считать виртуальной средой, но виртуальная среда всегда существует внутри цифрового пространства как одна из его частей, что является важным для нормативного регулирования рассматриваемой области знаний; в-четвертых, цифровое пространство – это «весь цифровой мир» как глобальная инфраструктура и информационный контекст, а цифровая среда – это «цифровой контекст» или «экосистема» для конкретной деятельности (например, обучения), включающая технологии, ресурсы и способы взаимодействия; в-пятых, требуется дальнейшее развитие нормативных актов, учитывающих специфику цифрового пространства, включая механизмы защиты прав субъектов и минимизацию киберугроз.

Ключевые слова:

цифровое пространство, цифровая среда, виртуальная среда, цифровые активы, информационные технологии, цифровые права, гражданские правоотношения

Для цитирования:

Сорокин И. С. Категория цифрового пространства в современном гражданском праве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (108). С. 73–82.

Статья поступила в редакцию 08.09.2025;
одобрена после рецензирования 03.12.2025;
принята к публикации 25.12.2025.

Original article

The category of digital space in modern civil law

Igor S. Sorokin, Cand. Sci. (Jurid), Docent

Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the MIA of Russia
30, Generala Galitskogo str., Kaliningrad, 236006, Russian Federation
issorokin@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3431-692X>

Abstract:

Introduction. The article is devoted to the study of the legal nature of the category "digital space", its place and role in the structure of modern civil law. The author considers digital space as a new sphere of social relations, formed due to the development of information and communication technologies and digitalization of all aspects of society. The work analyzes modern approaches to defining the concept of "digital space", as well as its difference from such categories as "virtual environment" and "digital environment". The article formulates conclusions regarding the prospects for further legislative regulation of the status of digital space in civil legislation, and provides the author's definition of this definition.

Methods. The research methodology is based on an integrated approach, including the use of logical-analytical, historical, philosophical-methodological, as well as formal-legal and comparative-legal methods.

Results. The main results are: firstly, digital space has become an independent element of civil legal relations, forming a new object of civil rights along with the material world; secondly, the legislator has enshrined the concept of "digital rights" by defining key objects: digital currencies, tokens, accounts, personal data and intellectual property, which require special civil law regulation; thirdly, the digital space cannot be considered a virtual environment, but the virtual environment always exists within the digital space as one of its parts, which is important for the regulatory framework of the area of knowledge in question; fourthly, the digital space is "the entire digital world" as a global infrastructure and information context, and the digital environment is a "digital context" or "ecosystem" for a specific activity (for example, training), including technologies, resources and methods of interaction; fifthly, further development of regulatory acts is required that take into account the specifics of the digital space, including mechanisms for protecting the rights of subjects and minimizing cyber threats.

Keywords:

digital space, digital environment, virtual environment, digital assets, information technology, digital rights, civil legal relations

For citation:

Sorokin I. S. The category of digital space in modern civil law // *Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia*. 2025. № 4 (108). P. 73–82.

The article was submitted September 8, 2025; approved after reviewing December 3, 2025; accepted for publication December 25, 2025.

Введение

Актуальность адаптации гражданско-правовых норм к реалиям цифрового пространства обусловлена стремительным развитием информационных технологий и широким распространением цифровых сервисов, которые коренным образом меняют способы взаимодействия между субъектами права. В современных условиях цифровизация охватывает все сферы жизни – от экономики и бизнеса до социальных коммуникаций и государственных услуг, что приводит к возникновению новых видов правоотношений и правовых проблем.

Необходимость изучения понятия цифрового пространства (*Digital Space*) в современном гражданском праве вызвана рядом объективных обстоятельств современности.

Во-первых, цифровое пространство породило новые объекты гражданских правоотношений, такие как электронные документы, базы данных, цифровые активы, криптовалюты, программное обеспечение и иные результаты интеллектуальной деятельности в цифровой форме. Гражданское право должно обеспечивать правовой режим таких объектов, включая вопросы собственности, распоряжения и охраны.

Во-вторых, в цифровом пространстве широко используются электронные договоры и сделки, заключаемые с помощью электронной подписи и иных цифровых технологий. Гражданское право регулирует условия их заключения, исполнения и признания юридической силы, обеспечивая безопасность и определенность таких сделок.

В-третьих, гражданское право обеспечивает защиту имущественных и нематериальных прав участников цифровых отношений, включая права на цифровую информацию, интеллектуальную собственность, а также защиту от неправомерного использования и нарушений в цифровой среде.

В-четвертых, в цифровом пространстве возникают новые формы нарушения гражданских прав – например, незаконное копирование, распространение цифрового контента, нарушение

прав доступа. Гражданское право устанавливает меры ответственности и способы защиты прав пострадавших.

В-пятых, устоявшиеся представления о вещах, правах собственности, обязательствах потеряли свою однозначность в цифровом мире, в связи с чем возникают ситуации, когда традиционные правовые конструкции оказываются неприменимыми, а это в свою очередь требует глубокой проработки основополагающих юридических категорий.

Фундаментальные исследования цифрового права и цифровой среды проводили В. Э. Волков¹, М. А. Рожкова [1], Л. Ю. Василевская [2], Л. А. Новоселова [3] и др. Изучением права и виртуального пространства занимались, например, такие авторы как Ю. А. Тихомиров [4], А. А. Богустов [5], Е. А. Савченко [6, с. 47], В. В. Архипов [7, с. 16], Н. А. Николаева² и др. Вместе с тем в отечественной юридической науке не уделено достаточного внимания изучению категории «цифровое пространство», что и стало причиной выбора темы исследования.

Методы

В процессе написания статьи для изучения категории цифрового пространства в гражданском праве применялся комплексный подход, объединяющий следующие методы.

Логико-аналитический метод. В статье проведен глубокий анализ и синтез различных точек зрения на категорию «цифровое пространство». Применялись дедукция и индукция для выделения существенных характеристик, признаков и свойств рассматриваемого явления, а также для формулирования выводов и рекомендаций.

Формально-юридический метод. Проанализированы источники гражданского права, позволяющие раскрыть значение ключевых терминов («цифровое пространство», «виртуальная среда»), выявить структуру и систему действующих норм в указанной сфере.

Кроме того, в статье использовались философско-методологический и сравнительно-правовой методы.

Результаты

Результатами проведенного исследования являются следующие выводы:

– «цифровое пространство» является комплексной и многоуровневой средой, включающей технические, информационные, коммуникационные, социальные и экономические компоненты;

– цифровое пространство нельзя считать виртуальной средой, но виртуальная среда всегда существует внутри цифрового пространства как одна из его частей;

– цифровое пространство – это «весь цифровой мир» как глобальная инфраструктура и информационный контекст, а цифровая среда – это «цифровой контекст» или «экосистема» для конкретной деятельности (например, обучения), включающая технологии, ресурсы и способы взаимодействия;

– необходимость совершенствования нормативных актов в области цифрового пространства обусловлена быстрым развитием технологий, появлением новых цифровых продуктов и услуг, а также усложнением киберугроз.

Обсуждение

Актуальность исследования правового режима цифрового пространства вызывает значительный интерес среди юристов, экономистов и политиков, т. к. именно этот сегмент представляет собой одно из наиболее динамично развивающихся направлений современного общества. Рассмотрим подробнее, почему цифровое пространство стало объектом регулирования именно частного права.

Во-первых, подавляющее количество сделок, совершаемых в цифровом пространстве, носит частный характер. Участники сетевых отношений вступают друг с другом в разнообразные юридические связи, которые выходят далеко за рамки обычных формальных отношений. Например, покупатель приобретает товар в интернете, заказчик заказывает выполнение работ

¹ Волков В. Э. Цифровое право. Общая часть : учебное пособие. Самара : Издательство Самарского университета, 2022. 110 с.

² Николаева Н. А. Черты виртуального пространства, воздействующие на появление нового права // Аллея науки. 2021. Т. 1, № 4 (55). С. 878.

или оказание услуг через специализированные сервисы и площадки, продавец там же размещает объявление о продаже товара. Подобные операции полностью соответствуют признакам гражданских правоотношений.

Во-вторых, в цифровом пространстве возникло много новых видов имущества. К таким объектам относятся аккаунты в соцсетях, доменные имена, веб-сайты, страницы в поисковых системах, базы данных, программы для ЭВМ, аудиовизуальные произведения и многое другое. Все перечисленное является результатом творческой деятельности и обладает определенной материальной стоимостью, в связи с чем подлежит охране и защите. Такие объекты входят в состав гражданско-правовых отношений и подлежат регулированию нормами гражданского права.

В-третьих, цифровое пространство оказывает немаловажное влияние на личную жизнь граждан. Пользователи всемирной паутины регулярно публикуют персональные данные, видеозаписи, фотографии, комментарии и оценки третьих лиц. Это в свою очередь порождает массу конфликтных ситуаций, связанных с порочащими высказываниями, публикацией ложной информации и клеветой, что попадает под сферу действия гражданского права, поскольку умаляет честь и достоинство граждан.

Помимо сказанного, важную роль играют вопросы регулирования авторского права в цифровом пространстве, которые включают право на воспроизведение произведений науки, литературы и искусства, право на переработку, право на публичное исполнение и некоторые другие исключительные права. Распространение произведений в цифровом пространстве может ставить под угрозу безопасность этих прав с учетом легкости копирования материалов. В соответствии со статьей 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ) автор имеет право требовать возмещения убытков, упущенной выгоды либо выплаты компенсации за нарушение его исключительного права. Применение же указанных мер обеспечивается именно институтами гражданского права.

Происхождение термина «цифровое пространство» тесно связано с развитием информационных технологий и возникновением глобальной сети «Интернет».

Одним из первых этот термин использовал американский писатель-фантаст Уильям Гибсон в своем романе “*Neuromancer*” (1984)⁴. В этом произведении Гибсон описал виртуальную среду, в которой информация существует в виде визуальных образов, доступных для восприятия пользователями. Этот концепт получил название «киберпространство» (“*cyberspace*”), которое впоследствии стало синонимом цифрового пространства.

Первоначально термин использовался преимущественно в рамках информатики и компьютерных наук, обозначая виртуальную среду хранения и обработки цифровых данных. К началу 2000-х гг. понятие начало приобретать расширенное значение и стало рассматриваться как среда взаимодействия пользователей друг с другом и информационными ресурсами посредством сетевых технологий.

Указанная категория начала активно использоваться в современной науке, начиная примерно с конца XX века, и продолжает развиваться и обогащаться новыми значениями и аспектами изучения в XXI веке.

Понятие «цифрового пространства» в Европейском союзе (далее – ЕС) включает единое цифровое пространство – совокупность цифровых инфраструктур, платформ, правовых режимов и оборота данных, обеспечивающих торговлю цифровыми товарами и услугами. Цель формирования такого пространства была впервые сформулирована в стратегии *Digital Single Market*, принятой в 2015 году. Стратегия направлена на формирование свободного и безопасного цифрового рынка ЕС для европейского бизнеса и общества, повышение связанности государств-членов и снижение барьеров для торговли цифровыми товарами и услугами⁵ [8].

В современной американской внешней политике формируется новая парадигма, в рамках которой цифровое общество рассматривается не только как среда коммуникации, но и как объект стратегического управления. Оказание целенаправленного воздействия на цифровую среду зарубежных государств осуществляется с помощью специализированных инструментов – от нормативного давления и экспорта технологических стандартов до внедрения систем мониторинга, изучения поведенческих сигналов и поддержки оппозиционной активности⁶.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 02.08.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.

⁴ Гибсон У. *Нейромант* = *Neuromancer* / пер. с англ. под ред. А. Черткова. Москва : Аст, 2000. 317 с.

⁵ Теория культуры : учебное пособие / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. Санкт-Петербург : Питер, 2010. 592 с.

⁶ Внешняя политика США в цифровую эпоху: технологические аспекты анализа и управления международными событиями // Репост : [сетевое издание]. URL: <https://repost.press/news/vneshnyaya-politika-ssha-v-cifrovuyu-epohu-technologicheskie-aspekty-analiza-i-upravleniya-mezhdunarodnymi-sobytyami> (дата обращения 16.10.2025).

В мае 2024 года Государственный департамент США представил «Стратегию США в области международного киберпространства и цифровой политики: на пути к инновационному, безопасному и уважающему права цифровому будущему». Стратегия основана на концепции «цифровой солидарности» – готовности вместе работать над достижением общих целей, помогать партнерам наращивать потенциал⁷.

Со временем концепция цифрового пространства получила развитие в различных областях науки и техники. Рассмотрим некоторые ключевые моменты и отдельных ученых, внесших вклад в ее изучение.

С точки зрения культурного и аксиологического подходов следует выделить С. Н. Иконникову и В. П. Большакова, которые описали цифровое пространство как новую форму реальности, сравнимую с виртуальной средой⁸. Они подчеркнули, что цифровое пространство постоянно меняется и распространяется на различные социальные группы и регионы, приобретая трансграничный характер.

И. А. Добровольская подчеркнула связь между цифровым и информационным пространством, предложив рассматривать их как взаимосвязанные категории. Она указывала, что цифровое пространство охватывает совокупность информационных ресурсов и инфраструктуры, которые включают государственные и международные компьютерные сети, телекоммуникационные системы и прочие каналы передачи информации. В своей работе автор исследует информационный аспект цифрового пространства, предлагая различать техническое и гуманитарное измерения [9, с. 140]. Техническое направление фокусируется на инфраструктуре и средствах передачи данных, тогда как гуманитарное сосредоточено на взаимодействии людей в цифровом пространстве.

В. Л. Гирич и В. Н. Чуприна предложили рассматривать информационное пространство как совокупность государственных и международных компьютерных сетей, телекоммуникационных систем и других каналов передачи информации. Их подход акцентирует внимание на техническом аспекте формирования цифрового пространства⁹.

Авторитетным научным подходом к рассмотрению цифрового пространства как экономического понятия занимается доктор экономических наук, член-корреспондент РАН В. В. Иванов. Он предложил широкое определение цифровой экономики, охарактеризовав ее как виртуальную среду, дополняющую физическую реальность¹⁰. Это понимание основано на анализе роли цифровых технологий в производственных, распределительных, обменных и потребительских процессах.

С. Э. Зуев рассмотрел цифровое пространство как информационную действительность, подчеркивая его роль в формировании новой среды взаимодействия между людьми и организациями¹¹. В коллективном труде содержится его подробное рассмотрение того, как цифровое пространство влияет на правовые механизмы и судебную практику.

Анализируя представленные подходы к определению понятия «цифровое пространство», можно сделать вывод о том, что оно является комплексной многоуровневой средой, включающей технические, информационные, коммуникационные, социальные и экономические компоненты. Оно представляет собой основу для функционирования цифровой экономики и цифровых коммуникаций, обеспечивая интеграцию различных цифровых технологий и сервисов в разнообразные сферы жизнедеятельности общества и экономики, обеспечивая взаимосвязь и взаимодействие между ними.

В цифровом пространстве происходит обмен, обработка и хранение информации, что способствует развитию инновационных процессов и формированию новых форм взаимодействия между субъектами общества и бизнеса. Кроме того, цифровое пространство выступает как динамичная и постоянно развивающаяся среда, адаптирующаяся к новым технологическим вызовам и изменениям в регуляторной, социальной и экономической сферах.

⁷ Представлена Стратегия США в области международного киберпространства и цифровой политики // НАТО.РФ: информационно-аналитический портал : [сайт]. URL: <https://www.xn--80azep.xn--plai/ru/news/20240511/26841.html> (дата обращения 16.10.2025).

⁸ Теория культуры...

⁹ Романова А. В. Понятие и сущность глобального информационного пространства // Молодой ученый : [электронное издание]. 2022. № 46 (441). С. 322–325. URL: <https://moluch.ru/archive/441/96572> (дата обращения: 06.12.2025).

¹⁰ Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин // РИА Новости : [сетевое издание]. URL: <https://ria.ru/20170616/1496663946.html> (дата обращения 16.08.2025).

¹¹ Цифровизация судопроизводства : Научно-практический (постатейный) комментарий правовых актов / Брановицкий К. Л., Григорьев В. Н., Грубцова С. П. [и др.] ; под ред. С. В. Зуева. Москва : Юрлитинформ, 2020. 318 с.

Нельзя согласиться с теми авторами, которые рассматривают цифровое пространство исключительно как виртуальную среду. Указанные категории близки, но имеют различия в научном и прикладном понимании.

В исследовании Е. А. Зудиной, цифровое пространство представлено как целостная структура, включающая компьютерные сети, серверы, устройства и программное обеспечение, которые обеспечивают функциональные процессы обмена информацией и коммуникации. Основное назначение цифрового пространства – организация эффективной инфраструктуры, служащей базой для различного рода деятельности и взаимодействия¹².

Виртуальная среда как категория представляет собой особую область, возникающую на пересечении технологий и человеческого восприятия. Виртуальная среда создается с помощью информационных технологий и направлена на создание искусственных ситуаций, воспринимаемых человеком как реальные. Таким образом, виртуальная среда функционирует в пределах цифрового пространства, но предлагает принципиально иной уровень взаимодействия, основанный на опыте и восприятии [10, с. 63].

Основные отличия категорий «цифровое пространство» и «виртуальная среда» сводятся к следующему: во-первых, цифровое пространство реализуется в виде физических сетей и устройств, тогда как виртуальная среда создана искусственно и воспринимается человеком через посреднические технологии (например, очки виртуальной реальности – VR); во-вторых, цифровое пространство обслуживает широкий спектр задач и применений, от бизнеса до частной жизни, тогда как виртуальная среда концентрируется на особых случаях взаимодействия, таких как игры, обучение или тренировка; в-третьих, виртуальная среда акцентирует внимание на чувственном восприятии и эмоциях, тогда как цифровое пространство нацелено на оперативное получение и обработку информации.

Таким образом, виртуальная среда выступает частью общего цифрового пространства, специализирующейся на создании и поддержании особого формата взаимодействия, основанного на технологиях виртуализации и дистанционного присутствия. Цифровое пространство нельзя считать виртуальной средой, но виртуальная среда всегда существует внутри цифрового пространства как одна из его частей.

В контексте рассматриваемых понятий важным, как представляется, является также анализ и соотношение цифрового пространства и цифровой среды ввиду неоднозначных толкований указанных категорий в научной литературе.

Термин «цифровая среда» активно используется представителями различных областей знания – информатики, социологии, психологии, культурологии и экономики. Однако единого универсального определения пока не существует, поскольку каждая дисциплина заостряет внимание на разных аспектах понятия.

В трудах по педагогической информатике и цифровой культуре А. А. Кузнецов рассматривает цифровую среду как совокупность цифровых технологий, коммуникаций и информационных ресурсов, формирующих условия для обучения и взаимодействия. Например, в его публикациях подчеркивается, что цифровая среда – это не просто техническая инфраструктура, а комплексный социально-технический контекст, включающий цифровые платформы и сервисы, средства коммуникации, образовательные ресурсы, а также методы и формы взаимодействия пользователей [11, с. 52].

В трудах В. Н. Григорьевой и Я. Ю. Салиховой концепция «цифровой среды как нового рынка» рассматривается как отражение трансформации экономических отношений под влиянием цифровых технологий и информационных коммуникаций [12, с. 135]. Цифровая среда – это пространство, сформированное цифровыми технологиями, где происходит обмен цифровыми товарами, услугами и информацией. Она выступает как новый рынок, отличающийся от традиционных экономических рынков своей виртуальной природой, высокой скоростью транзакций и глобальным охватом. В цифровой среде меняются механизмы спроса и предложения, появляются новые формы конкуренции и сотрудничества, а также новые бизнес-модели (например, платформенная экономика, электронная коммерция).

Концептуализация понятия «цифровая среда» отечественным исследователем С. А. Куликовым стала важной частью осмысления современного информационного пространства и трансформации общественных отношений под воздействием цифровых технологий. Он рассматривает цифровую среду как интегральную систему, состоящую из трех основных компонентов:

¹² Зудина Е.А. Виртуализация общества: две среды одного пользователя // Архитектон: известия вузов : [сетевое издание]. 2009. № 2 (26) [приложение]. URL: https://book.uraic.ru/project/conf/txt/005/archvuz26_pril/29/template_article-ar=K21-40-k21.htm (дата обращения 16.08.2025).

- информационная инфраструктура: сеть телекоммуникаций, серверы, программное обеспечение и устройства, обеспечивающие хранение, обработку и передачу данных;
- социальная составляющая: пользователи и сообщества, формирующие социальные связи и взаимодействие посредством цифровых каналов общения;
- контент: информация, сервисы и ресурсы, доступные в сети «Интернет», включая научные материалы, образовательные курсы, медиаконтент и коммерческие услуги.

По мнению С. А. Куликова, цифровая среда формирует новый уровень взаимосвязанности всех аспектов человеческой жизни – экономического, политического, культурного и бытового. Ключевое отличие подхода Куликова состоит в том, что он подчеркивает значимость комплексного характера среды, включающей технологические, социальные и содержательные элементы одновременно [13, с. 9].

Таким образом, разница между понятиями «цифровое пространство» и «цифровая среда» заключается в их содержании и акцентах.

Цифровое пространство – это более широкое и абстрактное понятие, обозначающее совокупность всех цифровых ресурсов, технологий, инфраструктуры и информационных потоков в глобальном масштабе. Это «место» или «контекст» существования цифровой информации и взаимодействий, включающий интернет, облачные сервисы, базы данных, цифровые устройства и т. п. Цифровое пространство охватывает все цифровые коммуникации и возможности без привязки к конкретной сфере применения.

Цифровая среда (*Digital Environment*) – более конкретное и прикладное понятие, часто используемое в контексте образования, работы или социальной коммуникации. Это совокупность цифровых технологий, сервисов, информационных ресурсов и коммуникационных инструментов, которые формируют условия для определенного вида деятельности или взаимодействия (например, образовательной деятельности). Цифровая среда включает не только технические компоненты, но и организационные, социальные аспекты, обеспечивающие функционирование и взаимодействие пользователей.

Иными словами, цифровое пространство – это «весь цифровой мир» как глобальная инфраструктура и информационный контекст, а цифровая среда – это «цифровой контекст» или «экосистема» для конкретной деятельности (например, обучения), включающая технологии, ресурсы и способы взаимодействия.

Как уже было отмечено ранее, актуальность правового регулирования цифрового пространства определяется растущей интеграцией цифровых технологий в повседневную жизнь, экономическими преобразованиями, ростом преступлений, развитием новых моделей бизнеса и проблемами, связанными с международным сотрудничеством [14; 15]. Эффективное регулирование позволит защитить права и интересы граждан, обеспечить стабильность рынка и стимулировать дальнейшее развитие цифровой экономики.

В настоящее время ключевыми нормативными актами (законами) в рассматриваемой сфере являются:

- Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»¹³, регулирующий отношения, связанные с созданием и эксплуатацией всех сетей связи и сооружений связи. Одной из основных проблем указанного нормативного акта является недостаток эффективных механизмов защиты прав пользователей услуг связи, что ставит под угрозу реализацию цифровых прав. Закон ориентирован преимущественно на регламентацию технической стороны вопроса и организацию предоставления самих услуг, тогда как аспекты, связанные с правами абонентов и качеством предоставляемых услуг, остаются плохо проработанными.

- Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁴, регулирующий отношения, связанные с распространением, обработкой и защитой информации, включая цифровую информацию. Один из главных недостатков закона заключается в отсутствии комплексной стратегии формирования единого цифрового пространства, которое соответствовало бы международным стандартам и гарантировало бы защиту прав граждан. Нормативная база построена таким образом, что отдельные элементы системы регулирования оказываются несбалансированными, создавая пробелы и противоречия в праве.

¹³ О связи : Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

¹⁴ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

– Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»¹⁵, регулирующий отношения, связанные с обработкой и защитой персональных данных в цифровом пространстве. Указанный закон разработан задолго до появления множества современных технологий и платформ, таких как социальные сети, облачные сервисы и большие данные. Соответственно, устаревшие формулировки и подходы не соответствуют реальности XXI века, вызывая массу проблем при практической реализации закона.

– Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»¹⁶, устанавливающий правовые основы использования электронной подписи, обеспечивающей юридическую значимость электронных документов и сделок. Несмотря на то, что процедура оформления квалифицированной электронной подписи регулируется достаточно детально, это приводит к возникновению избыточных формальных барьеров для граждан и организаций. Процесс включает многоэтапные этапы проверки и подтверждения личности заявителя, усложняя процесс перехода на электронный документооборот и снижая его популярность.

– Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»¹⁷, устанавливающий правовые и организационные основы национальной платежной системы, регулирует порядок использования электронных средств платежа. Некоторые базовые термины, такие как «платежный клиринговый центр», «оператор электронной платформы», определены недостаточно ясно и однозначно. В результате возникают трудности в интерпретации и применении норм закона на практике, что ведет к необоснованному расширительному толкованию и применению различных судебных практик.

– Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»¹⁸, регулирующий отношения в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации. Одна из основных проблем данного закона связана с ограниченными возможностями граждан и организаций в получении информации о состоянии критической информационной инфраструктуры. В ряде случаев закрытый характер отчетов и документов снижает общую прозрачность системы и создает трудности для анализа реальной ситуации с безопасностью.

– Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах»¹⁹, устанавливающий правовой режим цифровых финансовых активов, включая криптовалюты и токены. Представляется, что сам статус цифровых активов остался недостаточно четко определенным. Терминология, такая как «токен», используется очень широко, охватывая разные типы активов, что создает проблему классификации и последующего налогообложения. Понимание сущности и природы активов разнится у различных групп участников рынка, что влечет за собой трудности в правоприменительной практике.

– Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»²⁰, определяющий цели и принципы экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций. Экспериментальные правовые режимы предполагают временное освобождение от обычных правовых рамок, что потенциально может привести к нарушению прав граждан. Поскольку тестирование осуществляется в пределах определенных зон, субъекты эксперимента могут оказаться в неравных условиях по сравнению с остальными гражданами. Важно гарантировать, что любые эксперименты проводятся с соблюдением базовых прав и свобод, включая право на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных.

– Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

¹⁵ О персональных данных : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451.

¹⁶ Об электронной подписи : Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

¹⁷ О национальной платежной системе : Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

¹⁸ О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4736.

¹⁹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

²⁰ Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

Федерации»²¹, регулирующий отношения, которые возникают между субъектами, осуществляющими формирование технологической политики в Российской Федерации. Вместе с тем практика показала, что нынешние законодательные конструкции оставляют открытыми вопросы обеспечения непрерывности и доступности цифровых сервисов. Одной из центральных проблем является недостаточная синхронизация нормативной базы, регулирующей инфраструктуру, с современными технологиями.

Ключевым шагом на пути формирования цифрового права в России было внесение изменений в действующее регулирование в сфере гражданского законодательства. В 2019 году был принят Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»²², который ввел в гражданский оборот, а также в теорию и практику термин «цифровые права». Так, в соответствии со ст. 141.1 ГК РФ, цифровыми правами называют обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Необходимость совершенствования нормативных актов в области цифрового пространства обусловлена быстрым развитием технологий, появлением новых цифровых продуктов и услуг, а также усложнением киберугроз. Существующие нормы зачастую не успевают адекватно регулировать такие сферы, как искусственный интеллект, блокчейн, большие данные, интернет вещей и цифровые финансовые инструменты. Требуется обновление законодательства для повышения защиты персональных данных, усиления кибербезопасности, обеспечения прозрачности и ответственности в цифровой экономике, а также создания гибких механизмов адаптации к технологическим изменениям.

3 Заключение

В связи с изложенным полагаем необходимым ввести в гражданское законодательство понятие «цифровое пространство» в следующей редакции: «Цифровое пространство – единая среда, формируемая средствами информационных технологий и телекоммуникаций, предназначенная для осуществления юридически значимых действий, обмена информацией, размещения, хранения и обработки данных, а также для возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей».

Учитывая, что Гражданский кодекс Российской Федерации является основным источником частного права, регулирующим широкий спектр отношений между субъектами гражданского оборота, включение термина «цифровое пространство» в ГК РФ могло бы служить основой для последующего регулирования цифровой коммерции, защиты прав участников, порядка рассмотрения споров и устранения правовых пробелов. Добавление дефиниции «цифровое пространство» позволило бы закрепить общее концептуальное видение и базовые критерии этого явления, задать направление последующей детализации в специализированном законодательстве.

Таким образом, цифровое пространство оказывает огромное воздействие на современное гражданское право, став источником значительных преобразований и стимулом для выработки новой регулятивной политики. Успех дальнейшего развития этой сферы будет зависеть от своевременного реагирования законодателя на возникающие вызовы и интеграции новаторских решений в действующую систему права.

Список источников

1. Право цифровой экономики – 2022 (18) : Ежегодник-антология / рук. и науч. ред. М. А. Рожкова. Москва : Статут, 2022. Вып. 18. 414 с.
2. Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития: цивилистическое исследование : монография : в 5 т. Москва : Проспект, 2022. Т. 1. 287 с.
3. Новоселова Л. А., Полежаев О. А. Особенности выявления управомоченного отчуждателя цифровых активов // Власть Закона. 2022. № 2 (50). С. 34–44.
4. Право и виртуальное пространство : монография / Тихомиров Ю. А., Журавлева О. О., Кабытов П. П. [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. Москва : Проспект, 2025. 176 с.
5. Интеллектуальные права в цифровую эпоху: избранные аспекты : коллективная монография / Богустов А. А., Щербак Н. В., Никифоров А. А. [и др.] ; науч. ред.: М. А. Рожкова. Москва : Государственный академический университет гуманитарных наук, 2023. 438 с. <https://doi.org/10.18254/S6049894-5-6>

²¹ О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 523-ФЗ // СЗ РФ. 2024. № 53 (ч. I). Ст. 8533.

²² О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

6. Савченко Е. А. Актуальность вопроса кодификации законодательства, регулирующего отношения в виртуальном пространстве // Правовая информатика. 2025. № 2. С. 47–56. <https://doi.org/10.24412/1994-1404-2025-2-47-56>
7. Архипов В. В. «Реальное» право в «виртуальном» пространстве // Санкт-Петербургский университет. 2015. № 6 (3891). С. 16–19.
8. Глазьева С. С. Институциональные вехи создания единого цифрового рынка Европейского союза // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15, № 5. С. 3633–3644. <https://doi.org/10.18334/ep.15.5.123220>
9. Добровольская И. А. Понятие «информационное пространство»: различные подходы к его изучению и особенности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2014. № 4. С. 140–147.
10. Клементьева М. В. Виртуальная среда как жизненное пространство современного человека // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12, № 5. С. 63–69. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-5-63-69>
11. Кузнецов А. А. Цифровизация российского образования: Перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2022. Т. 20, № 2. С. 52–66. <https://doi.org/10.51314/2073-2635-2022-2-52-66>
12. Григорьева В. Н., Салихова Я. Ю. Концептуальные основы многоуровневой конкуренции в цифровой среде / Экономическое развитие России: структурная перестройка и диверсификация мировой экосистемы : материалы международной научно-практической конференции, г. Сочи, 31 января – 4 февраля 2018 г. Сочи : Кубанский государственный университет, 2018. Т. 1. С. 135–138.
13. Куликов С. Б. Проекция понятия «цифровая среда» в понятийно-категориальном аппарате теории права // История государства и права. 2024. № 2. С. 9–15. <https://doi.org/10.18572/1812-3805-2024-2-9-15>
14. Бородушко И. В., Жильский Н. Н. Актуальные вопросы правового регулирования цифровой трансформации в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 3 (231). С. 48–52. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_3_48
15. Троян Н. А. Правовое регулирование в сфере цифровых технологий в России: современное состояние, актуальные проблемы и перспективы развития // Правовая информатика. 2025. № 3. С. 146–153. <https://doi.org/10.24412/1994-1404-2025-3-00-15>